

БЛОГИ

Лучшие – за решеткой. Александр Подрабинек – о Дне политзаключенного

Александр Подрабинек

30 октября 2026

30 октября – День политзаключенного. Это не праздник и не день скорби, не день памяти и не повод для сентиментальных воспоминаний. Это день солидарности с теми, кто сегодня сопротивляется государственному насилию и произволу. Много раз и российская власть, и сервильные правозащитники пытались придать этому дню мемориальный характер, сместив акценты с настоящего на прошлое. Так было спокойнее властям и их придворным партнерам.

Ничего из этого не вышло – политзеки прошлого остались в нашей памяти, а сегодняшние ждут нашего участия и содействия.

**“ Политзеки прошлого
остались в нашей памяти,
а сегодняшние ждут**

Само существование политзаключенных – явление позорное, возмутительное и недопустимое. Сегодня в России их, по самым скромным оценкам, не менее двух

нашего участия и содействия

тысяч. Вероятно, больше – мы не знаем и никогда не знали их точного количества. О ком-то узнавали и узнаём случайно, и легко предположить, что о многих нам просто

ничего не известно. Тем не менее, можно определенно утверждать, что политзаключенных в России сейчас меньше, чем во времена Большого террора, но уже больше, чем в последние годы советской власти.

Политзаключенные были в России, кажется, всегда. Два исключения, два светлых промежутка в российской политической жизни – это восемь месяцев с марта по октябрь 1917 года и десятилетие прошлого века, когда из последней политзоны ВС-389/35 в Пермском крае 27 сентября 1991 года были освобождены Александр Голдович и Валерий Смирнов. Десять лет, до прихода в Кремль Владимира Путина, страна жила без политзаключенных. Счастливое время российской истории.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Обмен, торг, спасение? Александр Подрабинек – о политзаключенных

Нынешние политзеки в целом больше напоминают политзаключенных сталинских времен, чем позднесоветских, диссидентских. Многие из них, как и при Сталине, оказались в тюрьме почти случайно – из-за неосторожно сказанного слова, лайков в соцсетях, в результате чекистских провокаций, подтасовок или легкой фронды, неожиданно объявленной тяжелой крамолой. Как и при Сталине, сейчас нет сообщества политзаключенных, отсутствуют устойчивые горизонтальные связи между ними, нет организованной общественной поддержки.

Однако ситуация постепенно меняется, приближаясь к стандартам диссидентских времен. Либеральная общественность самоорганизуется, осознавая необходимость поддержки политзаключенных. В России существует довольно много локальных, не связанных друг с другом групп, которые оказывают помощь некоторому кругу выбранных политзэков. Им пишут письма, для них собирают деньги на адвокатов, помогают семьям с передачами и поездками на свидания. Партия "Яблоко", например, регулярно устраивает в своих офисах вечера писем политзаключенным. Подобные группы существуют и за рубежом. На Западе есть несколько

общественных организаций и частных лиц, которые оказывают финансовую поддержку российским политзаключенным и их семьям. Средств этих, конечно, катастрофически не хватает, но начало общественной поддержки политзаключенных все же положено. Вся эта деятельность не скоординирована, что при всех очевидных минусах имеет и огромный плюс – так ее труднее отследить и пресечь.

“ Либеральная общественность самоорганизуется, осознавая необходимость поддержки политзаключенных

В публичном пространстве требования освобождения российских политзаключенных звучат нечасто. Политическая эмиграция о проблемах политзаключенных говорить не любит – само их наличие обидно противоречит модному нарративу о невозможности даже малейшего сопротивления в России.

Недавно с призывом к освобождению политзаключенных выступил лауреат Нобелевской премии мира журналист Дмитрий Муратов. О необходимости включить тему освобождения политэков обязательным пунктом в любые переговоры о мире между Россией и Украиной постоянно напоминает Владимир Кара-Мурза. На международное заступничество уповают многие политэки, а еще больше их семьи. Обмен заключенными в августе 2024 года дал им надежду на чудесное освобождение.

Ситуация с освобождением политзаключенных в обмен на снятие санкций очень непростая. Смягчение санкционного режима, даже частичное, скорее всего приведет к укреплению российской военной машины, что негативно отразится на положении Украины. Но забвение политзаключенных, многие из которых сидят как раз за свою антивоенную позицию, недопустимо по гуманистическим соображениям. Моральная дилемма трудноразрешима. Едва ли груз ответственности за ее разрешение могут взять на себя те, кто не сидит сейчас за решеткой или сам не принимает решение об обмене.

Бывший московский депутат Алексей Горинов в зале суда, 27 ноября 2024 года

Однако стоит сказать несколько слов о самой процедуре. Точнее, о выборе кандидатов на обмен. Освобождение и выезд на Запад летом позапрошлого года 16 российских политзаключенных наряду с понятной всеобщей радостью породило и некоторые не очень приятные дискуссии. Многие люди, так или иначе связанные с политзэками, задавались вопросом: кто и по каким критериям отбирал политзаключенных для обмена? Почему, например, остались в тюрьме тяжело больные Игорь Барышников и Алексей Горинов, а освобожден Андрей Пивоваров, которому оставалось сидеть меньше полутора месяцев? В список для обмена попали "звонкие имена", оппозиционеры, которые на слуху у широкой публики, имеют некоторый политический вес и узнаваемость в обществе. Признать это справедливым невозможно: свобода и жизнь одинаково ценны как для рядовых участников оппозиционного движения, так и для "генералов" от оппозиции. Их шансы на свободу должны быть равными.

“ Политзаключенные должны знать, что их не делят на сорта по политическому весу и ценности для общества

Понятно, что изменить непрозрачную процедуру подготовки обменов будет трудно, может быть, даже невозможно. Тем не менее, с оппозиционной стороны было бы правильным осудить закулисную политическую кухню и зафиксировать свою позицию: все политзаключенные одинаково

достойны свободы. Исключение надо сделать для тяжелобольных – они, конечно, должны быть освобождены в первую очередь. Из списков на обмен также стоило

бы исключить тех, кто ясно и публично отказался быть "живым товаром" (как, например, Александр Скобов), и тех, кто заявлял, что не считает себя политзаключенным (и такие есть). Остальных надо выбрать из общего списка путем простой жеребьевки. Это дело трудоемкое, но выполнимое.

Конечно, российская власть с таким подходом не согласится, западные посредники, скорее всего, тоже. И все же такая позиция должна быть озвучена, и не только потому что она справедлива. Политзаключенные должны знать, что их не делят на сорта по политическому весу и ценности для общества.

Александр Подрабинек – московский правозащитник и журналист

Высказанные в рубрике "Блоги" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Александр Подрабинек

Журналист, правозащитник.

Блоги

Выбор Свободы

Мнения